

УДК 94(470.56).084.8+792.54(091)

Р. Р. Хисамутдинова**Д. К. Исманова****Ленинградский государственный ордена Ленина академический Малый оперный театр в годы эвакуации на Чкаловской (Оренбургской) земле**

Рассматриваются проблемы, связанные с прибытием, размещением и творческой деятельностью Ленинградского ордена Ленина академического Малого оперного театра в г. Чкалове в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается участие ленинградских артистов во фронтовых бригадах, шефских концертах, гастрольях в указанный период.

Ключевые слова: Ленинградский академический Малый оперный театр, эвакуация, город Чкалов, Великая Отечественная война, репертуар, концерты, фронтовые бригады.

В годы Великой Отечественной войны эвакуация художественной интеллигенции, ее размещение в тыловых районах страны рассматривались наряду с перемещением на Восток промышленных и сельскохозяйственных предприятий в качестве главной задачи военного времени. В годы войны тыловые районы Советского Союза, в том числе Урал, приняли не только эвакуированные заводы, фабрики и население, но и спасли от варварского уничтожения врагом учреждения культуры и художественно-культурные ценности. Если прибывшие на Урал предприятия способствовали созданию мощной индустриальной базы на востоке страны, превратив Урал в становой хребет обороны страны, то учреждения культуры дали серьезный толчок развитию культуры этого региона.

Советское правительство в первые же месяцы войны приняло решение об эвакуации из Ленинграда почти всех ленинградских театров, в том числе академического Малого оперного театра, чтобы сохранить один из крупнейших оперных коллективов и предоставить ему возможность продолжить творческую работу в тылу. Остались в Ленинграде театр Музыкальной комедии, Большой драматический театр им. Горького и Большой симфонический оркестр радио, возглавляемый К. Элиасбергом, которые героически работали в осажденном городе все 900 дней блокады. По воспоминаниям художественного руководителя Ленинградского академического Малого оперного театра и главного дирижера Бориса Эммануиловича Хайкина, «эвакуировались всем составом, с семьями. Оставались только те работники, кто был необходим “на объекте” — для поддержания порядка в театре, для обеспечения сохранности имущества» [10, с. 192].

Как правило, прибывшие в эвакуацию театры вытесняли с местных сценических площадок работавшие до войны труппы, что вело или к полной ликвидации последних, или к их перебазированию из областных центров в города более «низкого ранга». В Чкаловской области были временно закрыты Бугурусланский и Орский драматические театры, а их помещения заняли Харьковский областной драматический театр им. Щепкина и Чкаловский театр музыкальной комедии, отдавший свою сценическую площадку эвакуированному из Ленинграда Малому оперному. Начальник отдела по делам искусств при Чкаловском (Оренбургском) облисполкоме Г. И. Незнамов 3 сентября 1941 года издал приказ: «В связи с направлением на работу в город Чкалов Ленинградского оперного ордена Ленина театра и предоставлением ему для работы здания театра музыкальной комедии приказываю: ...областной театр оперетты с 1 сентября 1941 года перевести на стационарную работу в город Орск...».

© Хисамутдинова Р. Р., Исманова Д. К., 2013

По воспоминаниям Б. Э. Хайкина, они везли с собой из Ленинграда декорации, костюмы, бутафорию, музыкальные инструменты. Все это необходимо было во что-то упаковать, доставить на вокзал, погрузить в вагоны... Но к тому времени все мужчины — работники постановочной части (машинисты, монтировщики декораций, костюмеры, бутафоры, гримеры, осветители) — ушли на фронт. Оставшиеся в театре женщины героически выполняли их работу — демонтировали, упаковывали. 22 августа эшелон с артистами театра отошел от перрона Московского вокзала, а через несколько дней «кольцо» вокруг Ленинграда почти сомкнулось. Ехали они пятнадцать суток — линии, связывающие запад с востоком, были загружены до предела [10, с. 192]. Коллектив театра прибыл в город Чкалов 5 сентября 1941 года и сразу же приступил к работе.

Художественный руководитель и главный дирижер Ленинградского государственного ордена Ленина академического Малого оперного театра — заслуженный деятель искусств, профессор Б. Э. Хайкин 15 сентября 1941 г. писал начальнику отдела по делам искусств при Чкаловском (Оренбургском) облисполкоме Г. И. Незнамову докладную о репертуаре театра на предстоящий сезон 1941/42 г., в которой он подразделял репертуар по степени готовности к постановке: текущий репертуар (13 спектаклей); спектакли текущего репертуара, не обеспеченные полностью материальной частью (Римский-Корсаков «Снегурочка», Мусоргский «Борис Годунов», Моцарт «Свадьба Фигаро», Держинский «Тихий Дон»; по этим спектаклям декорации и костюмы привезены в город Чкалов только частично); текущий репертуар балетной труппы (Делиб «Коппелия», «Фадетта», Асафьев «Кавказский пленник», Чулаки «Сказка о попе и его работнике Балде»). Он также представил проект плана новых постановок по Ленинградскому театру на сезон 1941/42 г. и при этом в примечании указал, что план новых постановок ранее проведения его в жизнь подлежит обсуждению на художественном совете и утверждению председателем Комитета по делам искусств. Возобновлению подлежали 5 спектаклей (Милликер «Нищий студент», спектакль снят с репертуара в 1936 г.; Чайковский «Пиковая дама», снят с репертуара в 1937 г.; Пуччини «Богема», снят с репертуара в 1938 г.; Легар «Там, где жаворонок поет», снят с репертуара в 1936 г.; Планкетт «Корневильские колокола», снят с репертуара в 1935 г.). Планировались 6 новых постановок (Направник «Дубровский», Верди «Аида», Чайковский «Мазепа», Держинский «Гроза», Чулаки и Волошинов — опера на тему Отечественной войны (начата в Ленинграде в августе с.г.), Лекок «Тайна Канарских островов» (оперетта); 3 новых балетных постановки (Чайковский «Щелкунчик», Минкус «Дон Кихот», Чулаки «Мнимый жених»). При рассмотрении плана новых постановок Хайкин просил учесть, что театр необходимо обеспечить производственными мастерскими (декорационными, костюмерными, бутафорскими), так как все подсобные предприятия не были эвакуированы из Ленинграда. В этом отношении, писал он, потребуется существенная помощь также и по текущему репертуару (в особенности по бутафории). Необходимо урегулировать с ВКИ и вопрос о снабжении театра материалами для декораций и костюмов. Как учреждение всесоюзного подчинения, театр до сего времени получал все фонды непосредственно из Москвы с центральной базы ВКИ [4, л. 27].

Как сообщала газета «Чкаловская коммуна», первое выступление Ленинградского ордена Ленина оперного театра состоялось в субботу, 20 сентября, в помещении летнего театра. В этот день была дана опера П. И. Чайковского «Черевички».

«Театр справился с постановкой мастерски, несмотря на большие неудобства, создаваемые условиями небольшой и слабо обустроенной сцены. Сквозь эти неудобства в каждом штрихе чувствовалась громадная, серьезная и талантливая работа, проделанная художественным руководством и исполнителями. Первенство принадлежит, несомненно,

оркестру во главе с дирижером профессором Б. Э. Хайкиным; численно сокращенный и неудобно расположенный, оркестр все же звучал превосходно, и сложная полифония, мастерская оркестровка Чайковского не ускользали от слушателя», — писал профессор В. Всеволодский [22]. Как отмечал в своих воспоминаниях Б. Э. Хайкин, «местная пресса уделяла театру внимание. Большую помощь оказывала нам находившаяся тогда в Оренбурге музыковед Р. Глезер, статьи которой способствовали просветительской деятельности театра. Вместе с нашими артистами она выступала в госпиталях» [10, с. 194].

Пребывание МАЛЕГОТа в культурной жизни Чкалова имело огромное общественно-художественное значение. Коллектив вскоре после приезда развил большую творческую деятельность. Были восстановлены оперы «Севильский цирюльник», «Кармен», «Евгений Онегин». Артисты Малого оперного театра напряженно трудились на Чкаловской земле почти всю войну.

На совещании представителей театральных предприятий города 28 октября 1941 года дирижер МАЛЕГОТа Тарасенко в качестве основных моментов организационной работы театра в условиях эвакуации указывал на сокращение сроков подготовки спектаклей и повышение их качества. В военных условиях в Чкалове театру необходимо выпускать значительно больше спектаклей, но при этом не допускать снижения их художественного уровня.

Город Чкалов в военное время принял 75 тысяч эвакуированных граждан из самых разных районов Советского Союза. Перед оренбургским облисполкомом и горисполкомом встала острая проблема обеспечения эвакуированного населения продовольствием и жильем. Конечно же, эта проблема затронула и Ленинградский театр.

Художественный руководитель театра Б. Э. Хайкин в июне 1942 года, докладывая в исполнительный комитет Чкаловского областного Совета депутатов трудящихся о работе театра, писал о том, что перед Ленинградским академическим Малым оперным театром поставлены большие и ответственные задачи как в части возобновления ранее шедших оперных и балетных спектаклей обширного репертуара театра, так и в области работы над новыми постановками. Только в течение января — мая текущего года театром возобновлены и показаны с большим успехом следующие спектакли: «Фадетта» — балет Де-Либя; «Пиковая дама» — опера П. И. Чайковского, не шедшая в театре с 1936 года; «Проданная невеста» — чешская народная опера Б. Сметаны; «Ромео и Джульетта» — опера Ш. Гуно; «Балда» — балет композитора-орденоносца М. И. Чулаки. В апреле 1942 года солистами, оркестром и хором театра исполнена Девятая симфония Бетховена — один из наиболее значительных памятников мировой музыкальной культуры. В июне намечалось исполнение Седьмой симфонии Шостаковича — крупного художественного произведения, созданного в военную эпоху. Готовятся к возобновлению оперы «Золотой петушок» и «Майская ночь» Римского-Корсакова, «Чио-Чио-сан» и «Богема» Пуччини, «Риголетто» Верди, «Помпадуры» Пашенко [2, л. 69].

Начальник областного отдела искусств Г. И. Незнамов в декабре 1941 года в докладной записке, адресованной председателю комитета по делам искусств при Совнарком СССР М. Б. Храпченко, достаточно высоко оценивал работу Ленинградского театра на Чкаловской земле: «Работа Ленинградского академического государственного ордена Ленина Малого оперного театра оперы и балета в Чкалове в театре бывшей музкомедии, несмотря на не совсем приспособленное для работы здание, проводится весьма успешно. В течение полутора месяцев театр работает при абсолютных аншлагах. Общественность города с большим удовлетворением посещает спектакли и концерты. Пребывание этого театра в городе положило начало большим симфоническим концертам». Он писал о том, что работники театра, несмотря на большие трудности в отношении жилья, полностью

удовлетворены квартирами. Бытовые условия более или менее приличны, и вообще, работа этого театра проходит при вполне нормальных условиях. Большая общественная работа проводится театром в частях РККА и в госпиталях [2, л. 70].

В то же время Г. И. Незнамов выражал в своей докладной записке негодование по некоторым вопросам, касающимся размещения театра в Чкаловской области и подчиненности театра: «Мне бы хотелось перед Вами поставить вопрос прямо и открыто в отношении подчинения этого театра. Мне кажется, что когда академические театры выезжают на гастроли, работают на местах, то они непосредственно подчинены ВКИ, но когда эти театры в порядке эвакуации переезжают в области, то здесь, с моей точки зрения (за исключением сугубо творческих вопросов), подчинение руководства этих театров до какой-то степени следовало бы возложить на отделы искусств, так как целый ряд вопросов, имеющих исключительно важное значение в теперешних условиях, не могут проходить мимо нас, в частности военно-шефская работа, а также ряд других мероприятий, необходимых в области. Кроме того, и снабжение театра проходит прямо через нас». Как пример он приводил то обстоятельство, что директор театра Тарасенко был мобилизован в армию и он без согласия Комитета по делам искусств при СНК СССР, договорившись с обкомом партии, предложил исполнять эти обязанности М. П. Сахновскому как деловому и очень опытному театральному работнику, по его мнению. Незнамов писал, что «временное исполнение обязанностей обычно не дает должного результата, — поэтому прошу Вас вопрос о директоре этого театра срочно разрешить». Он предлагал свои соображения по этому вопросу и свою кандидатуру [2, л. 70].

Несмотря на предложения Г. И. Незнамова, Комитет по делам искусств при Совнаркомом СССР обязанности директора возложил на Б. Э. Хайкина, который пишет, что «быть директором оперного театра — незавидная участь, тем более в условиях военного времени. Я никогда себя к этой деятельности не готовил, и мне пришлось учиться многому...». Даже спустя тридцать лет с чувством самой глубокой благодарности Борис Эммануилович вспоминал председателя Комитета по делам искусств Михаила Борисовича Храпченко, который всегда его очень поддерживал, а также первого секретаря Оренбургского обкома партии Г. А. Денисова, придававшего большое значение мобилизующей роли театра в условиях тыла [10, с. 193].

К созданию произведений нового содержания, связанных с Великой Отечественной войной, композиторы приступили с самого начала войны. В Чкалове ленинградцы в сравнительно короткий срок написали оперы о героической борьбе народа за свою независимость, в частности «Кровь народа», основная тема которой была навеяна впечатлениями от поездки композитора И. И. Держинского на Юго-Западный фронт в начале 1942 года и солдатскими рассказами. Создание оперы совпало с разгромом фашистских полчищ под Москвой, что способствовало большому успеху спектакля [9, с. 36]. Как писал Незнамов в своей докладной записке на имя председателя комитета по делам искусств при Совнаркомом СССР Храпченко в декабре 1941 г.: «На днях в обкоме партии, в присутствии членов бюро обкома состоялось прослушивание одноактной оперы И. Держинского «Кровь народа». Несмотря на короткие сроки, Держинским написана очень приличная одноактная опера, волнующая и получившая хорошую оценку. Прослушивание оперы носило теплый дружеский характер и служило началом как для композиторов, так и для местных авторов к новым дерзаниям» [5, л. 159].

Премьера состоялась 21 января 1942 г. Областная газета «Чкаловская коммуна» так писала в январе 1942 года: «... композитору удалось создать волнующее произведение, рассказывающее о любви к Родине, о непреодолимой воле к победе, о готовности советских людей жертвовать своей жизнью во имя окончательной победы над врагом. Ни короткий

срок написания (один месяц), ни небольшие размеры оперы (длится на сцене 30 минут) не снижают значение этого произведения...» [16]. Б. Э. Хайкин писал в своей докладной в июне 1942 г. в исполнительный комитет Чкаловского областного Совета депутатов трудящихся, что в Чкалове по заказу театра композитором И. Держинским написана и поставлена театром первая опера по материалам Великой Отечественной войны «Кровь народа». Эта одноактная опера, прошедшая с успехом в Чкалове, размножается в настоящее время для Большого театра Союза ССР, Всесоюзного Радиокомитета» [2, л. 69].

В своих воспоминаниях Хайкин рассказывает о том, что одной семьей с ними жила группа ленинградских композиторов — В. Соловьев-Седой, И. Держинский, М. Чулаки, В. Волошинов, а также поэт А. Фатьянов. Композиторы, так же как и артисты, принимали участие в концертах фронтовых бригад, иногда подолгу оставались в действующей армии. Б. Э. Хайкин отмечает: «...возвращение наших коллег из таких поездок всегда было событием. Организовывались встречи, мы как бы соприкасались с фронтовой атмосферой». Композиторы очень помогли театру. И. Держинский сочинил две оперы — «Кровь народа» (одноактную) и «Надежда Светлова». В. Волошинов написал оперу «Сильнее смерти» (на либретто и сюжет Ю. Калганова). Все они были посвящены борьбе нашего народа с фашистскими захватчиками и шли с большим успехом в постановке А. Алексева. В репертуаре театра появилась также опера М. Черемухина и С. Аксюка «Калинка» [10, с. 194].

Наряду с исполнением музыкальных произведений на тему Отечественной войны театром проводилось художественное чтение статей из центральных газет: Лидина — «Дух народа»; «29 героев»; Толстого — «Первый урок»; Златовского — «Мать»; «Подвиг красноармейца Попова», «Биться, пока не будет уничтожен последний гитлеровец»; сводок Информбюро о разгроме фашистов под Ростовом, Москвой, Калинином; речи И. В. Сталина на Красной площади 7 ноября. Театром были организованы фотовыставки на темы «Отечественная война», «Зверства фашизма», «Ленин — организатор Октября», «Наши достижения» [7, с. 224—225].

Большим праздником стала премьера оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама» в апреле 1942 года. Это значительное событие в культурной жизни Чкалова так освещалось в местной периодической печати: «... Театру удалось донести до зрителя психологическую насыщенность, музыкальный драматизм оперы, и это в первую очередь заслуга оркестра во главе с художественным руководителем театра, заслуженным деятелем искусств, профессором, орденоносцем Б. Хайкиным... «Пиковая дама» в Ленинградском ордена Ленина академическом Малом оперном театре имеет все основания стать любимым спектаклем чкаловского зрителя...» [17].

В своей докладной в Чкаловский облсовет о деятельности театра за январь-май 1942 г. директор Ленинградского Малого оперного театра Хайкин в июне 1942 г. писал о тех трудностях, с которыми столкнулся коллектив после эвакуации в город Чкалов, и о необходимости разрешения следующих неотложных проблем: 1. Предоставить театру помещение для декорационных мастерских. Театр не имеет ни декоративных мастерских, ни зала для живописных работ. Живописные работы ведутся в коридоре и приходят в негодность еще до своего появления на сцене. Передающийся театрам бывший Дом учителя при наличии в нем большого зала мог бы разрешить эту проблему, если, конечно, эта передача дома будет осуществлена в ближайшее время. 2. Переключить одну из городских мастерских индивидуального пошива на выполнение заказов по изготовлению театральных костюмов. 3. Расширить репетиционную работу театра. 4. Закончить начатую в прошлом году и законсервированную пристройку вспомогательных помещений (гардеробов) театра.

К числу неотложных задач, которые необходимо было решить, он относил непомерно затянувшийся вопрос с расселением хотя бы ведущей части коллектива, находящейся в невероятно тяжелых жилищных условиях (орденоносец М. А. Ростовцев, заслуженная артистка РСФСР О. Н. Головина, орденоносец Г. И. Исаев и др.), и разрешить вопрос о той части коллектива, которая на протяжении многих месяцев находилась под угрозой выселения квартирохозяевами, терпела оскорбления, скандалы, доходящие до избиения. Он писал о том, что коллектив театра сейчас пополнился группой работников, недавно дополнительно прибывших из Ленинграда и также не обеспеченных жилплощадью. Однако обращения Хайкина в горсовет встретили абсолютно равнодушное и бюрократическое отношение.

Руководитель театра считал, что совершенно необходимо предоставить отдельную комнату композитору И. И. Держинскому, чтобы обеспечить ему минимальные условия для работы над новой оперой, запланированной к постановке к 25-й годовщине Октября. Несмотря на предельно короткие сроки, установленные И. Держинскому, он, возвратившись 2 мая из поездки на фронт, до сих пор не может приступить к работе. В результате этого безвозвратно потерял целый месяц работы над оперой.

Борис Эммануилович писал и о необходимости окончательного решения вопроса о выделении фондов для столовой и отоваривании карточек работников театра, находящихся в невероятно тяжелых бытовых условиях. Карточки работников не отовариваются начиная с февраля. По его мнению, указание обкома ВКП(б) об организации столовой реализуется крайне медленно из-за неблагоприятного отношения работников отдела торговли к положительному разрешению этого вопроса. Он также просил оказать театру содействие в установлении связи с одним из сельскохозяйственных районов области, где театр мог бы проводить систематическую культработу и имел бы возможность осуществлять заготовки сельхозпродуктов для нужд работников театра.

Хайкин считал, что наиболее целесообразно было бы организовать работу театра на летней площадке с первых чисел июня, так как невероятная духота, вызванная отсутствием вентиляции в зрительном зале зимнего театра, превращает для зрителя посещение театра в пытку. Зимнее же помещение не может и не должно быть использовано для ремонта и благоустройства и для репетиционных и декорационных работ над новыми постановками, чтобы не допустить ломки производственно-репертуарного плана, особенно подготовки спектакля к 25-й годовщине Октября.

В конце своей докладной он сообщает о том, что «коллектив театра выразил желание работать в 1942 году без отпуска с тем, чтобы в военных условиях принести максимальную пользу своей Родине. В то же время все вышеперечисленные помехи лишают нас возможности работать в полную силу...» [2, л. 70].

Проблемы возникли и в ходе планирования гастролей МАЛЕГОТа на Чкаловской земле. Заместитель председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР А. Солодовников так писал начальнику отдела искусств Незнамову 6 июня 1942 г.: «По полученным Комитетом по делам искусств при СНК СССР сведениям, Ленинградский Малый оперный театр, работающий временно в Чкалове, находится в крайне тяжелом положении и производственном, и материально-бытовом».

Обращаю Ваше внимание на необходимость бережного отношения к одному из ведущих союзных театров и на Вашу ответственность за государственный, а не узкоместный и деляческий подход к театру союзного значения».

А. Солодовников указывал, что вопрос гастрольной поездки театра, подчиненного непосредственно Комитету искусств, может быть разрешен только последним. Между тем из сообщения директора Малого оперного театра выясняется, что отдел искусств при Чкаловском облисполкоме планирует гастроли театра в городе Орске.

Он писал, что Комитет по делам искусств не может дать на эту гастроль разрешения и считает необходимым предоставить Малому оперному театру летнюю площадку, так как театр всю зиму работал на неудобной и непригодной для оперного театра площадке.

Комитет по делам искусств не может согласиться с намечаемой областной практикой массовой перестройки деятельности почти всех театров, работающих в области, и их гастролей из города в город. Гастрольные поездки нужно практиковать сейчас в минимальных размерах и в случае самой крайней необходимости». Одновременно Комитет по делам искусств считал необходимым обратить внимание начальника областного отдела искусств Г. И. Незнамова на необходимость улучшения бытовых условий работников МАЛЕГОТа (квартиры и питание) [5, л. 122].

6 июня 1942 года Г. И. Незнамов написал ответное письмо А. Солодовникову, в котором он указывает на то, что Ленинградский Малый оперный театр являлся и до сих пор является предметом самого заботливого и внимательного отношения со стороны городских и областных организаций именно как театр союзного назначения.

По его мнению, для обеспечения деятельности театру предоставили наиболее подходящее из имеющихся в городе здание музыкального театра, для чего работающий областной театр музыкальной комедии перевели на всю зиму в город Орск и, насколько позволили условия, отремонтировали предоставленное здание для создания максимально возможных условий для творческой работы театра. В этом областной отдел был заинтересован, учитывая возможности театра по культурному обслуживанию трудящихся средствами балетного искусства. Г. И. Незнамов пишет, что бытовые нужды работников театра в такой же степени являлись и являются предметом внимательного отношения. За весь истекший период благодаря большой помощи областных организаций снабжение работников не ограничивалось только нормами продуктовых карточек. Периодически театру выдавались и выдаются продукты сверх планового снабжения по специальным решениям областного совета. При театре открыт и функционирует ларек, ежедневно выдается по 200 г хлеба на работника сверх карточных норм. Основные ведущие кадры прикреплены к специально открытым столовой и магазину работников науки и искусства. На днях открыта столовая работников искусств, куда прикреплены все остальные работники театра.

Незнамов отмечает, что, несмотря на огромные трудности в квартирном отношении, установленную жилую норму в 4 квадратных метра на человека, на днях областной совет специально решил вопрос о предоставлении некоторым работникам оперного театра — товарищам Дзержинскому, Ростовцеву, Исаевой и другим отдельных комнат. По его мнению, «все это свидетельствует о том, что сведения о положении театра страдают весьма большой неточностью, это с одной стороны, и, с другой — свидетельствует о полном отсутствии узкоместного и деляческого подхода к театру».

Он пишет о том, что, рассматривая государственно вопрос о своих обязанностях по отношению к театру, в том же плане рассматриваем и его обязанности перед государством как театра академического, задача которого — максимально обслуживать нужды трудящихся области. Именно в этом плане областной комитет партии и областной совет решили вопрос о так называемых гастролях театра. Речь шла о выезде театра всего на месяц, с небольшим количеством спектаклей в город Орск — крупнейший промышленный центр области, куда эвакуирован ряд промышленных предприятий и большое количество рабочих и технических кадров. Показ спектаклей академического театра в Орске — чрезвычайно благодарная и ответственная задача, но руководство оперного театра, по его мнению, в этом направлении проявило именно делячество, с полнейшей недооценкой

значения такого мероприятия. «Мы, со своей стороны, считали и считаем это неправильным, поскольку отказ дирекции был подкреплен ссылкой на непосредственную подчиненность театра ВКИ, вопрос об этом больше не поднимали» [5, л. 122].

В какой-то степени оправдываясь, Незнамов писал: «...что касается перевода на летний сезон музыкальной комедии в город Чкалов, то это решение было принято нашими областными организациями вне какой-либо связи с планированием работы оперного театра и определялось следующими практическими соображениями: во-первых, театр уже целый год находится вне областного центра, что начало сказываться на качестве его работы; и во-вторых, имея в виду необходимость обеспечения роста театра, целесообразно на летний период показать ему пример лучшего театра — театра оперы. За зимний период репертуар театра в городе Орске использован, а для подготовки нового необходимо время, тем более что зимний период театр вновь будет работать в Орске. Академический театр с 5 июля сего года получает на все лето лучшее помещение театра — только для того, чтобы работать в нормальных условиях».

Заканчивается объяснительная записка словами: «В заключение считаем необходимым поставить вопрос о неправильной и ненужной линии поведения дирекции оперного театра, что, кстати, для нас стоит вне всякой связи с вопросом академического театра, а также отношения к нему...» [5, л. 122].

Эта переписка свидетельствует о том, что в первые же дни пребывания эвакуированного Ленинградского театра перед Чкаловским облисполкомом встали важные задачи, касающиеся размещения театра в городе, предоставления ему подходящего здания, жилья солистам и сотрудникам, улучшения материально-бытового положения артистов и особенно решения вопроса о соподчиненности. Впоследствии почти все эти трудности были постепенно преодолены совместными усилиями руководства театра, обкома партии и областного комитета по делам искусств.

В июне 1942 года, сразу же после получения письма заместителя председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР А. Солодовникова, Чкаловским облисполкомом принято решение «О работе Ленинградского ордена Ленина академического государственного Малого оперного театра». Председатель исполнительного комитета облсовета И. Попов и секретарь исполнительного комитета облсовета П. Матыс подписали решение № 714 во изменение решения исполкома областного совета от 22 апреля 1942 года «О плане летних гастролей театров области», которое обязывало областной отдел по делам искусств предоставить для работы на летний период Ленинградскому ордена Ленина Малому оперному театру помещение летнего театра в саду им. К. Либкнехта; предложило начальнику обллегпрома Теляковскому обеспечить выполнение заказов театра на пошив театральных костюмов швейной фабрикой из материалов театра; обязывало председателя исполкома Чкаловского горсовета Каширина в пятидневный срок предоставить квартиры композитору-орденоносцу И. И. Дзержинскому и в течение июня заслуженному деятелю искусств орденосцу М. А. Ростовцеву, заслуженной артистке РСФСР О. Е. Головиной, орденосцу Г. И. Исаевой и заместителю директора театра Радчику; предложило заведующему облторготделом Евдокимову к 10 июня 1942 г. обеспечить открытие столовой для работников театра, выделить для столовой и отоваривания продовольственных карточек соответствующие фонды; поручить исполкому Чкаловского райсовета совместно с дирекцией и общественными организациями театра наметить и осуществить мероприятия по установлению постоянной культурно-шефской связи коллектива театра с колхозами Чкаловского района.

На реконструкцию и новое строительство Чкаловского театра музыкальной комедии в связи с передачей театра в аренду Ленинградскому государственному академическому Малому

оперному театру было ассигновано в сентябре 150 тысяч рублей из средств союзного бюджета.

С наступлением зимних холодов все работы по капитальному строительству были приостановлены и само строительство законсервировано. В связи с необходимостью окончания строительных работ начальник областного отдела по делам искусств Г. И. Незнамов попросил открыть лимит на 1942 год в сумме 100 тысяч рублей [2, л. 10].

Но, несмотря на все бытовые трудности, артисты театра продолжали работать в полную силу и своей работой радовали жителей города Чкалова и области. Венцом творческих достижений Малого оперного театра явилась постановка оперы величайшего русского композитора П. И. Чайковского «Иоланта». В этой постановке театр добился полной гармонии всех компонентов спектакля [14, л. 7]. Исполнительный комитет Чкаловского облсовета депутатов трудящихся и Чкаловский обком ВКП(б) поздравляли коллектив театра и выносили благодарность художественному руководителю и главному дирижеру, заслуженному деятелю искусств, профессору-орденоносцу Б. Э. Хайкину, создавшему спектакль высокой музыкальной культуры, ставший новым творческим праздником в жизни театра. Ленинградский композитор Михаил Чулаки в областной газете писал: «Постановка «Иоланты» Ленинградским ордена Ленина Малым оперным театром — музыкальное событие большого масштаба. В высшей степени трогательная, благородная и целомудренная — эта опера, несомненно, доставит слушателям много радости, тем более что работа театра над ней заслуживает самой положительной оценки, в первую очередь музыкальная часть.

Чудесная, изысканная, иногда непривычная по звучанию партитура Чайковского раскрыта Б. Э. Хайкиным мастерски, любовно и в высшей степени тщательно. Оркестр звучит первоклассно, передавая весь диапазон лирического напряжения оперы от беспредельной нежности до мощного звукового потока в кульминациях. Прекрасно и четко звучат сложные ансамбли. Строен и гибок хор, играющий в «Иоланте» большую роль (хормейстер Е. Д. Лебедев). Много света и ярких красок, что особенно подчеркивает трагедию слепоты Иоланты, не знающей прекрасного мира зрительных впечатлений. Театр нужно поздравить с его новой работой и пожелать ему дальнейших творческих успехов» [20].

Параллельно с основной работой театром была развернута в Чкалове большая концертная деятельность. За три года было дано около 40 симфонических концертов, которые всегда шли при переполненном зале. В этом большая заслуга Б. Э. Хайкина, который принимал самое активное участие в организации и руководстве симфоническими концертами, посвященными как русским классическим музыкальным произведениям, так и советской музыке [14, л. 2].

1 октября 1941 г. в помещении облдрамтеатра состоялся первый симфонический концерт в исполнении оркестра Ленинградского оперного театра. В концерте участвовало 75 оркестрантов под управлением дирижера Э. П. Грикурова. «Когда раздалась первые звуки замечательной музыки Чайковского, слушатель был всецело захвачен исполнением. Исключительная сыгранность оркестра, четкость. Театр был полон. В зале царил прекрасное, бодрое настроение. Зритель ждет повторений», — писал профессор В. Всеволодский в областной газете [15].

Знаменательным событием в истории Чкалова стало исполнение симфоническим оркестром театра Седьмой симфонии Д. Шостаковича в июне 1942 г. Б. Э. Хайкин вспоминает: «В 1942 году я получил первые оттиски Седьмой симфонии Д. Шостаковича. Мы ее быстро расписали и в течение сезона 1942/1943 года играли семь раз в Оренбурге и два раза в Орске. Это было событие для всех, а для меня в особенности. Ведь автора рядом не было, и я готовил премьеру наедине с партитурой» [10, с. 195]. Симфонию трансли-

ровали по радио и по решению Оренбургского облисполкома ее исполняли и для орских поклонников классической музыки. Симфония, написанная в осажденном Ленинграде, быть может в самые тяжелые дни 1941 года, заставляла слушателя почувствовать горечь утрат, склонить голову перед прахом героев, отдавших жизнь за Отчизну. Произведение отличалось глубиной мысли, мужественной строгостью и целомудренностью чувства.

Ленинградский артист Б. О. Гефт писал в областной газете: «В тот момент, когда прозвучали на сцене Ленинградского академического Малого оперного театра первые такты Шестой симфонии Чайковского, а затем Седьмой симфонии Шостаковича, казалось, что стены Чкалова раздвинулись, что город наш умылся, приоделся, обновился. В дни войны Чкалов обрел первоклассный оркестр, дирижеров, солистов. Изменился состав аудитории. Неимоверно повысились требования. Это особенно можно было почувствовать на протяжении прошедшего концертного сезона.

Чкалов услышал симфонии Чайковского, Седьмую симфонию Шостаковича, оперы «Князь Игорь» Бородина и «Иван Сусанин» Глинки (правда, в концертном исполнении), серию камерно-тематических и сольных концертов, новые произведения советских композиторов. Если исполнение Шестой симфонии Чайковского имеет свои сложившиеся высокие исполнительские нормативы и если симфонический оркестр Ленинградской оперы под управлением Хайкина был на высоте этих требований, то в «Итальянском каприччо» Чайковского дирижер Б. Э. Хайкин нашел ярчайшие краски, я бы сказал, экстатического счастья, способные приравнять это исполнение к самым интересным творческим удачам». По его мнению, «еще выше удалось подняться оркестру и дирижеру Б. Э. Хайкину исполнением Седьмой симфонии Шостаковича. Здесь была высота большого артистизма, то есть исполнение, углубляющее и обогащающее автора... К выдающимся явлениям музыкальной жизни нашего города относится также исполнение опер «Князь Игорь» и «Иван Сусанин» [18].

В 1943 году Б. Э. Хайкин был вызван в Москву и продирижировал Седьмой симфонией в Большом зале консерватории в присутствии автора... В том же году в честь столетия со дня рождения Грига ленинградские артисты дали два симфонических вечера из его произведений, вызвавших подлинный восторг оренбуржцев. Когда из-за океана пришло горестное известие о кончине великого русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова, артисты МАЛЕГОТа посвятили его памяти концерт. Как пишет Б. Э. Хайкин в своих воспоминаниях: «Потерь в те годы было великое множество — гибли прекрасные, талантливые люди. Со смертью Рахманинова словно какая-то струна оборвалась! Мы играли Вторую симфонию и Третий фортепианный концерт (солировал Г. Эдельман). И опять — зал был переполнен, и опять — редкое душевное единство исполнителей и слушателей!» [10, с. 195].

Кто же посещал ленинградский театр в Оренбурге? Здесь была сосредоточена оборонная промышленность, прибавились институты, эвакуированные из западных районов страны вместе со студенчеством и профессурой. Нельзя сбрасывать со счетов и местную интеллигенцию, отнюдь не малочисленную. Если прибавить, что в Оренбурге раньше никогда не было оперы, то естественно, что зрительный зал всегда был полон. Это были военные, приехавшие на несколько дней с фронта в командировку или на побывку, студенты, профессора, рабочие. Это была молодежь допризывного возраста и очень пожилые люди. Это были раненые из госпиталей, которым уже разрешалось ходить в город [10, с. 194]. Б. Э. Хайкин тепло отзывается в своих воспоминаниях об оренбургских зрителях: «Несмотря на общую суровую атмосферу, мы чувствовали, что театр нужен всем, что мы делаем важное и полезное дело. У меня до сих пор сохранилось ощущение, что между нами и слушателями существовал в те годы какой-то особенный контакт, какого

не было ни до войны, ни после. Мы как-то удивительно хорошо понимали друг друга. Это проявлялось и в большом, и в малом. Вот, например: в городе, где появилось много новых промышленных предприятий, потребность в электроэнергии резко увеличилась, а мощности городской электростанции не хватало. Случалось, что в разгар спектакля мне приходилось покидать дирижерский пульт и из своего дирижерского кабинета звонить в горсовет. Когда мне отвечали: «через полчаса получите свет», я сообщал об этом зрителям, и они терпеливо ждали. Иногда же приходилось слышать «ваш район отключен, и сегодня, к сожалению, мы включить его уже не сможем». И это сообщение я передавал зрителям, добавляя, что «при первой же возможности мы вам наш спектакль доиграем». Все спокойно поднимались, получали при свете коптилки свои пальто и расходились. Ни восклицаний, ни эксцессов. А мы в темноте собирали инструменты и ноты, актеры переодевались, костюмеры собирали театральные костюмы, машинисты разбирали сцену, соблюдая все противопожарные меры. И все это в темноте, все при полном спокойствии, при безупречной дисциплине» [10, с. 194, 195].

В 1943 г. Б. Э. Хайкин был назначен на пост художественного руководителя и главного дирижера Театра им. С. М. Кирова, находившегося в эвакуации в Перми. Как он пишет, «занимавший тогда этот пост А. Пазовский был назначен главным дирижером Большого театра вместо С. Самосуда, мечта которого — перейти в более экспериментальный по духу Театр им. Станиславского и Немировича-Данченко — наконец осуществилась» [10, с. 195].

Оперное искусство дополнялось балетным. Оренбургским зрителям были показаны «Коппелия» и «Фадетта» К. Делиба, «Балда» М. И. Чулаки, «Кавказский пленник» Д. В. Астафьева, «Тщетная предосторожность» А. Гертеля и специальный балетный концерт из произведений П. И. Чайковского.

Коллектив театра принимал активное участие в развитии художественной самостоятельности и способствовал повышению общей культуры города. Он выезжал в крупнейшие промышленные центры области (Орск, Бугуруслан и другие) и по приглашению руководящих организаций показывал свои спектакли в соседних областях, а также в Москве и Ленинграде [6, с. 42].

Только за первые девять месяцев войны театр дал в Ленинграде и Чкалове 543 концерта. Коллектив театра провел 22 и 23 ноября 1941 года в городе Чкалове два больших благотворительных концерта. Средства от сбора в сумме 9300 рублей передали в фонд строительства танков [6, с. 43].

Театр развернул широкую шефско-концертную деятельность. Ленинградские артисты никогда не оставляли без внимания больных и раненых, в свободное от работы время старались отправиться в госпиталь, чтобы доставить минуты радости больным. В мае 1944 года в «День культурного обслуживания раненого бойца и офицера» восемь концертных бригад театра дали в госпиталях 18 концертов. За два года в Чкалове был дан 1271 шефский концерт, организованы выезды на заводы, выступления на конференциях. Благодаря активности МАЛЕГОТа Оренбургская область держала одно из первых мест в военно-шефской работе в республике [19]. Много добрых слов сказано в адрес артистов Ленинградского театра. «Больные бойцы, командиры, политработники и командование госпиталя № 1 г. Уральска выносят свою благодарность бригаде артистов Малого оперного театра за проведенный концерт в нашем госпитале 6.09.1942 г. Концерт прошел очень хорошо, все больные остались очень довольны. Начальник клуба (подпись неразборчива)». Еще один отзыв о бригаде артистов театра: «Бригада артистов МАЛЕГОТ в составе 11 человек в порядке культшефства дала в Доме инвалидов Отечественной войны в Ново-Сергиевке 2 концерта 11 и 14.IX.42 г. Концерты прошли с исключительным

успехом и встретили большой и радушный прием всех присутствующих. Указанные концерты надо чаще повторять, ибо они показывают, как велика забота работников искусств об инвалидах Отечественной войны.

Кроме концертов, артисты ухаживали за целым рядом товарищей, чем заполняли досуг больных, вели с ними дружеские беседы и показали себя настоящими друзьями инвалидов Отечественной войны.

За всю работу, за теплое и чуткое отношение от имени всех больных и обслуживающего персонала выносим всем артистам большое, большое спасибо. Директор Дома инвалидов Отечественной войны Цирша. 14.IX.42 г.» [3, л. 25, 26]. Таких благодарных писем-отзывов в адрес ленинградских артистов поступало очень и очень много.

В 1944 году в дни посевной и уборочной кампаний в районах области работало 18 концертных бригад. Бригада артистов дала 40 концертов в колхозах, школах, на полевых станах. Несколько раз их восторженно встречали в совхозе «Электрозавод», закончившем 28 апреля сев зерновых культур. Артисты выпустили 16 стенгазет и оказали помощь сельской общественности в реализации третьего военного займа. В фонд помощи деятелям Ленинграда было устроено несколько концертов, которые дали 11 тысяч рублей. В целом было обслужено 48 колхозов, 8 МТС, 3 совхоза, несколько детских домов. В некоторых населенных пунктах ставили и спектакли.

В 1944 г. Ленинградский Малый Оперный театр добавляет в репертуар такие новые оперы, как «Князь Игорь» А. Бородина, «Мазепа» П. Чайковского, «Русалка» А. Даргомыжского, «Алеко» С. Рахманинова, «Чародейка» П. Чайковского, «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова [12, л. 17].

С 4 по 28 мая 1944 года театр был на гастролях в Москве и Ленинграде. Первый концерт состоялся в Большом зале консерватории. Симфонический оркестр под управлением Э. П. Грикурова исполнил Первую симфонию Д. Д. Шостаковича и фантазию П. И. Чайковского «Франческа да Римини». 11 мая в зале имени П. И. Чайковского прошел вечер оперы, на котором исполнялись «Мазепа», «Иоланта», «Паяцы». Двумя днями позже были даны концерты в Доме ученого и на Всесоюзном радио.

18 мая бригада начала работу в Ленинграде. Выступали практически без перерыва в Доме печати, Доме флота, филармонии, подшефном госпитале. Дали концерт работникам финансовых органов, награжденным правительственными наградами. 24 мая артистов пригласили на встречу в редакцию газеты «Смена», во время которой о работе театра в военные годы рассказал артист В. И. Кильчевский, затем был дан концерт. В эту бригаду вошли наиболее известные артисты и работники театра: главный дирижер Э. П. Грикуров, заслуженные артисты РСФСР О. Н. Головина, Б. О. Гефт, А. Ю. Модестов, лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей Е. А. Тропина, солист оперы И. К. Руваненко, С. И. Шапошников и другие. После завершения кратковременных гастролей артисты вернулись в Оренбург [8, с. 138].

Кроме того, бригады артистов неоднократно выезжали на фронт, где они дали много концертов. Об этом говорят, например, такие данные: за 1941—1945 годы в области театры организовали 17 фронтовых артистических бригад, девять из них — от Ленинградского оперного театра. Его артисты побывали в только что освобожденном Сталинграде, Воронеже, на Северном Кавказе, на Волховском, Карельском, Ленинградском и Южном фронтах и дали свыше 1250 концертов непосредственно на фронте.

Считая самой священной обязанностью работников искусств обслуживание действующей Красной Армии, Чкаловский областной отдел по делам искусств только в 1941—1942 гг. отправил на фронт 5 артистических бригад. Первая бригада во главе с руководителем К. С. Олеговым — артистом областного драматического театра им. А. М. Горького

была отправлена в ноябре 1941 г. В состав бригады вошли эвакуированные из Ленинграда заслуженные артисты РСФСР В. А. Овчаренко, Е. А. Красовская, Ю. Н. Калганов, артисты Ленинградского Малого оперного театра В. В. Андреева, Н. Р. Мириманова, В. А. Варковицкий, Я. Е. Гринман, Ф. А. Андрукович, от Оренбургского областного драмтеатра К. С. Олегов и М. Ф. Крушинский, от артистов эстрады — М. Поздняков (Мишель) и И. А. Кошпур. По предписанию Главного политического управления РККА 2 ноября 1941 года бригада приехала в распоряжение Политуправления Северо-Западного фронта, вернулась обратно 1 февраля 1942 года.

Партийные и общественные организации города, отправляя первую бригаду на фронт, проявили большую заботу и любовное отношение к полному обеспечению отъезжающих артистов теплым обмундированием, питанием и т.д.

Артисты позднее вспоминали: «Мы абсолютно ни в чем не нуждались, мы были счастливы, что впервые из нашего города работники искусств отправились на фронт... Армия встретила нас с большой любовью. Весь фронт знал о нашей работе». Бригада артистов в дороге находилась 45 дней. Продвижение к фронту и обратный путь были очень трудными. За 28 дней они дали 50 концертов и 6 концертов в пути следования — в теплушках воинских эшелонов, направляющихся также на Северо-Западный фронт. 5 декабря, в день Конституции, они начали свою работу. Первый концерт состоялся на командном пункте фронта. Военный совет фронта встретил их очень тепло. Артистам приходилось выступать по всему фронту в самых разнообразных условиях: в крестьянских избушках, в землянках, в лесу, в тепле и в холоде. 80% концертов были даны ими на передовой линии [2, л. 6, 13—14].

В своем отчете руководитель бригады, артист Чкаловского областного драматического театра К. С. Олегов пишет: «Мы рады рапортовать областному комитету партии, что мы с честью выполнили возложенную на нас большую и ответственную задачу, и заверяем Вас о готовности в любую минуту быть посланными на фронт». Высоко оценив работу бригады артистов, политическое управление Северо-Западного фронта в своем приказе по армии объявило им благодарность и писало: «Своим искусством артисты группы способствовали укреплению боевого духа бойцов, командиров, политработников. Выступления группы среди частей фронта демонстрировали нерушимое единство красноармейцев и советских интеллигентов. Наша воля крепка, наша мысль едина. Все стремление к одной цели — победа над человекоподобным зверем — германским фашизмом. В своей победе мы уверены. Нас ведет непобедимая партия ЛЕНИНА — СТАЛИНА. Во главе нас — Великий СТАЛИН» [13, л. 52—53].

Вторая концертная бригада под руководством А. П. Котова за этот же срок дала в частях действующей Красной Армии 85 концертов, третья концертная бригада под руководством В. В. Сахновского — 81 концерт, четвертая бригада А. М. Кондрашина, состоявшая из артистов Ленинградского оперного театра, областного драматического театра и концертно-эстрадного бюро, пробыла на фронте с 3 мая по 23 июня 1942 года и дала 87 концертов, и пятая С. А. Грикурова — тоже 87 концертов. Третья, четвертая и пятая бригады поочередно побывали на фронте в период с 1942 по 1943 год [13, л. 6].

Третья бригада под руководством В. В. Сахновского в составе девяти человек артистов Ленинградского государственного ордена Ленина академического Малого оперного театра Федоровой, Всеволодской, Шапошникова, Мокиенко, Замориц, Лившиц, артиста облдрамтеатра Побегалова, артиста госцирков Мишель пробыла на Западном фронте 50 дней. За это время они дали 81 концерт. Как пишет в своем отчете Сахновский, «можно без преувеличения сказать, что каждое из этих 81 выступлений навсегда врезалось в память участников бригады: каждый концерт был непохож на предыдущий, каждое вы-

ступление оставляло ощущение чего-то нового, свежего, неповторяющегося. То ли этому способствовали различные условия выступления, порою самые неожиданные и необычные, то ли сознание своеобразия каждой новой аудитории, сознание ответственности за выступление перед героями Отечественной войны — но можно по памяти воспроизвести мельчайшие подробности любого из данных нами концертов. Это сильно помогало творческому настроению артистов, и поэтому каждый из нас знает, что он пел, играл, танцевал на фронте так хорошо, как только способен он это сделать». Далее он пишет о запомнившихся ему нескольких случаях необычных концертов. «...Из-за плохой дороги мы прибыли в лес, где была расположена часть, уже поздно вечером, протащив половину дороги машину на себе, грязные и усталые. Но, прибыв на место, первое, что мы увидели, — это сидящих на поляне бойцов, ждущих нашего выступления. Было уже совершенно темно и выступать без искусственного освещения было уже невозможно» [13, л. 52—53].

Комиссар соединения обратился к нему с вопросом: как быть? Дело в том, что они прибыли в подразделение разведчиков, и все они с рассветом направлялись на передовую, чтобы к вечеру идти в тыл врага, — перенести концерт на завтра невозможно. Артистов попросили устроить выступление сегодня. Но как быть со светом? Помещения никакого нет, на воздухе зажигать свет нельзя.

После небольшого совещания между командирами принимается решение рискнуть. Подкатывается автомашина, зажигается фара, сколь возможно замаскированная с воздуха, которая освещает пульт с нотами и отбрасывает узкую полосу света на землю. Начинается концерт. Вокруг на земле сидели бойцы — отборные ребята, смельчаки, ежедневно бродящие по тылам врага, приводящие «языков» — пленных фрицев. Лиц выступающих не видно, видны лишь их силуэты да тени на земле. Прием — исключительный. То и дело раздавались взрывы хохота или аплодисменты. Зато во время исполнения — тишина и сосредоточенное, жадное внимание. И как бы состязаясь с певцами, на сосне над артистами пел соловей, звонко свистя и щелкая. Сахновский в своем отчете писал: «Эта поэзия природы, необычность обстановки, осознание рискованности момента, чувство любви и уважения к аудитории — все это вместе наполняло душу каждого из нас чувством глубокого морального удовлетворения» [13, л. 52—53].

Он пишет, что их всюду с нетерпением ждали. Часто, прибыв на одно-единственное выступление, артисты находили выстроенную специально для них сцену, сделанную из сосен и елок, заботливо закрытую сверху на случай дождя, с закулисным помещением для переодевания, с дежурным вахтером для помощи артистам, если нужно принести воды, стакан, стул, стол. В одном из своих первых концертов, проходившем еще на холоде, несмотря на начало мая, артисты нашли в таком закулисном фойе топившуюся печку с запасом дров. Эта забота трогала их до глубины души. Неудивительно, что артисты выступали, несмотря на холод, под дождем, несмотря на утомительные, выматывающие душу переезды по проселочным дорогам, а иногда и вовсе без дорог, выступали по три раза ежедневно, забыв про усталость, про переутомление, про болезненное иногда состояние. Когда три дня подряд шел дождь и их машина была обречена на долгое бездействие в ожидании, пока переменится погода и подсохнет дорога, артисты под дождем по болотам прошли 10 километров в следующую часть и затем, пока не прошла непогода, разъезжали по концертам верхом на лошадях. Для тех, кто учился когда-нибудь ездить верхом, понятно ощущение человека, впервые севшего на лошадь, проскакавшего 8—12 километров и потом выступающего на концерте. Но это был единственный способ давать больше чем один концерт в день — и артисты учились верховой езде.

По его словам, «все эти трудности не пугали нас, да иначе и не могло быть. Так как мы видели, что по сравнению с жизнью бойцов на фронте — наши лишения — ничто!

И все это сторицей искупалось сознанием гордости за наше советское искусство, сознанием того, что мы делаем большое, нужное дело, помогая нашим бойцам и командирам отдыхать, давая им нужную культурную зарядку» [13, л. 52—53].

Сахновский описывает еще один необычный концерт, который дали артисты бригады. В одной деревне, расположенной в одном — полутора километрах от линии фронта, им надо было дать концерт для бойцов и штаба дивизии. Концерт назначили на 9:30 вечера, и он должен был происходить в помещении сельской школы на краю деревни. Прибыли артисты на место к 9 часам вечера. Начинало темнеть, и концерт должен был состояться при свете от аккумуляторов. Несмотря на предупреждение о том, что посередине улицы нельзя ходить, так как эта деревня просматривается немцами в бинокль и регулярно обстреливается артиллерией, один из членов бригады неосторожно прошел в черном костюме через улицу. Через пять минут начался обстрел деревни. В этих условиях давать концерт в школе было рискованно, так как все подходы к ней были на виду и незаметно провести туда бойцов и участников концерта было трудно, тем более что необычное оживление на улице уже заинтересовало немецких наблюдателей. Руководителя бригады артиста Сахновского вызвал к себе командир дивизии: «Товарищ руководитель, концерт в школе давать я запрещаю. Однако если мы его сегодня отменим, то большая группа бойцов не сможет вообще услышать ваше выступление, так как они ночью уходят для выполнения боевого задания. Как вы смотрите, если мы дадим концерт на воздухе, в овраге, который скрыт от немцев?».

На воздухе проходили 95% выступлений. Но как быть — ведь через полчаса будет так темно, что невозможно будет изменить обычный порядок программы и исполнить все музыкальные номера сначала, а художественное чтение и юмор перенести на вторую половину концерта.

Отправились вместе с командиром дивизии на место выступления: крутой склон на берегу. Как пишет Сахновский: «Ищу хоть малейшую площадку, где можно было бы танцевать — но, увы, крутизна обрыва всюду не меньше 30 градусов. Наконец, решаем выступать несмотря ни на что. Аудитория над нами, за нашей спиной — река. Тишина и внимание — исключительные, сумерки — сгущаются, постепенно зажигаются звезды». Концерт шел с исключительным подъемом. Конечно, почти всю программу музыкантам пришлось исполнять на память, так как через четверть часа после начала концерта стало уже темно. В вечернем воздухе пение и музыка разносились далеко, и казалось, их выступление слышно за много километров. А когда танцевала Всеволодская, то остальные члены бригады стали сзади «сцены» и держались за руки, чтобы застраховать возможное при подобной крутизне пола падение балерины в реку на глазах у изумленной публики. Но, как заключает Сахновский, «все обошлось отлично и без подобных эксцессов» [13, л. 53].

Четвертая бригада, возглавляемая дирижером Ленинградского государственного академического Малого оперного театра К. П. Кондрашиным, выехала на фронт в апреле 1942 года. 4 июля руководитель бригады в своем отчете писал о том, что бригада Ленинградского ордена Ленина академического Малого оперного театра прибыла в Москву для работы на фронте второго мая. С третьего мая они начали обслуживание частей РККА и закончили свою работу 23 июня. За это время ими дан 81 концерт, обслужена 1 армия... Основная работа — в армии Болдина — протекала в условиях близости к передовым. Концерты проходили на воздухе, в лесу, на автомашинах. Продолжительность концерта — от получаса до двух часов, аудитория — от 100 до 1000 человек.

Бригада систематически расширяла и увеличивала свой репертуар, включая в него новые песни, сочиненные советскими композиторами на фронте. Артисты регулярно

поддерживали связь с красноармейской самодеятельностью, помогая им путем участия в смотрах, консультациях, передачи нот и текстов песен и т.д. [13, л. 16—18].

В результате плодотворной работы бригады военный совет и Политотдел армии Болдина обратился к руководству Малого оперного театра с предложением закрепить дружбу с тем, что театр возьмет на себя культурно-шефскую работу над этой армией. Это предложение коллектив театра встретил с большим энтузиазмом. Решили, что следующая бригада будет направлена прямо в эту армию для продолжения работы. По окончании работы бригады представитель Политуправления РККА товарищ Рачинский отметил как большую работу, проведенную этой бригадой, так и вообще деятельность Малого оперного театра на фронте. Дав чрезвычайно высокую оценку как профессиональной, так и моральной стороне бригады, товарищ Рачинский довел до них сведения об издающихся по ПУРККА и ЦКИ при СНК СССР приказах, отмечающих деятельность МАЛЕГОТа в этом направлении. Он заканчивал отчет словами: «Несмотря на естественное утомление, вызванное трудными условиями работы на фронте, все члены бригады единодушно вызвались добровольно продлить пребывание на фронте (после окончания поездки по армии Болдина) и теперь горят желанием в недалеком будущем совершить снова поездку на фронт, дающую такую большую моральную зарядку работникам искусств и такую нужную, плодотворную для бойцов, командиров и политработников нашей родной Красной Армии» [13, л. 16—18].

Пятую бригаду возглавлял дирижер Малого оперного театра Э. П. Грикуров. Перед бойцами выступали А. И. Ступальская, С. М. Казбанов, Г. В. Ольшевский, К. С. Ливанов и др. Бойцы и командиры Красной Армии повсеместно встречали бригаду ленинградских артистов исключительно тепло и радушно.

9 мая 1943 г. артисты Ленинградского Малого оперного театра прибыли в Сталинград с концертом. Первые концерты проходили в руинах. Было всего 60—70 слушателей. 17 мая артисты давали свой последний концерт. На огромной площади разместились зрители. На этот раз тысячи патриотов со всех концов советской земли слушали артистов театра, выступавших на одном из этажей случайно уцелевшего здания [11, с. 319].

Деятельность театра на Уральской земле получила высокую оценку оренбуржцев. Даниил Френкель в 1943 году писал: «В Чкалове Малый оперный завоевал большую симпатию зрителя. Любимыми стали имена многих ведущих артистов театра. Артисты Ростовцев, Гефт, Кильчевский, Модестов, Головина, Сафронова и другие пользуются заслуженной любовью в городе. Театр стал центром музыкальной жизни Чкалова. Впервые чкаловцы услышали у себя столь первоклассный оркестр...» [19].

Значителен и материальный вклад артистов театра в победу. Они внесли в фонд обороны значительные суммы денег за концерты и лекции, облигации государственных займов, различные ценности. Только в 1941—1942 и 1944 годах в этот фонд было перечислено 154 тысячи рублей. Артисты активно участвовали в подписке на государственные военные займы, подписывались дружно и в очень короткий срок.

В период прорыва блокады Ленинграда в 1943 году театр собрал 300 тысяч рублей и подписался на облигации на 273 тысячи рублей. 1 марта 1944 года МАЛЕГОТ перевел взнос в сумме 30 тысяч рублей на восстановление разрушенных гитлеровцами памятников культуры города Ленинграда и его пригородов. В связи с этим событием из Чкалова в Ленинград была отправлена телеграмма: «Отдавая свой досуг и организуя в выходные дни спектакли и концерты, работники театра уже собрали в фонд помощи детям ленинградских фронтовиков 45 тысяч рублей» [8, с. 139].

Годы войны стали периодом упорной творческой работы. На маленькой оренбургской сцене театр восстановил все ленинградские постановки. Десять раз за два года афи-

ши возвещали о его премьерах. Коллектив театра создал новый ресурс для развития музыкального искусства в городе [1, с. 418].

Июль и август 1944 года — время последних концертов и спектаклей. 29 августа 1944 года сыгран последний спектакль в Чкалове.

В те дни театр получал много благодарственных писем. Вот какие теплые слова были написаны в газете «Чкаловская коммуна» от имени работников завода «Автозапчасть»: «...в первый год войны Ленинградский Малый оперный театр приехал в город Чкалов. Здесь он встретил теплый прием, получил возможность продолжать свою деятельность. Весь наш досуг, свободные от труда минуты мы проводили в стенах этого очага музыкальной культуры, получая зарядку для напряженной работы. Сейчас он возвращается на Родину, в Ленинград, где его ждут самоотверженные жители города-героя. Мы желаем коллективу театра и в дальнейшем также плодотворно работать. Пусть наш скромный прощальный привет будет воспринят как глубокая благодарность талантливому коллективу, сумевшему в самые суровые годы войны поддержать духовные силы людей фронта и тыла своим искусством» [21, с. 4].

И как бы в ответ на эти слова директор театра Г. М. Коркин и главный дирижер Э. П. Грикуров в прощальной статье заметили: «Уезжая из Чкалова, театр сохранит о нем лучшие воспоминания» [8, с. 142].

2 сентября 1944 г. — день официальных проводов театра в Ленинград. Ровно три года ленинградские артисты своим творчеством дарили радость оренбургским поклонникам оперы и балета и хотя бы на время отвлекали людей от горя, переживаний, тяжелых мыслей и помогали пережить суровые времена.

Список использованных источников

1. Великий подвиг советского народа в Великой Отечественной войне (1941—1945) : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2010. 471 с.
2. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 2. Д. 174.
3. ГАОО. Ф. 1469. Оп. 2. Д. 2. Л. 25, 26.
4. ГАОО. Ф. 1581. Оп. 2. Д. 17. Л. 27.
5. ГАОО. Ф. 1581. Оп. 2. Д. 45.
6. Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1942—1987. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. 191 с.
7. Место эвакуации — Чкаловская область. Оренбург : Димур, 2010. 312 с.
8. Федорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1995. 214 с.
9. Хавторин Б. П. Музыкальная культура Оренбурга XX столетия. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1999. 440 с.
10. Хайкин Б. Э. Беседы о дирижерском ремесле. Статьи. М. : Советский композитор, 1984. 264 с.
11. Хисамутдинова Р. Р. Помощь трудящихся Южного Урала в восстановлении Сталинграда // Сталинградская битва. Взгляд через полвека : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 1—2 февр. 2008 г. Волгоград : Издатель, 2008. С. 318—322.
12. ЦДННАО. Ф. 267. Оп. 16. Д. 105.
13. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 255.
14. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 355.
15. Чкаловская коммуна. 1941. 5 окт.
16. Чкаловская коммуна. 1942. 27 янв.
17. Чкаловская коммуна. 1942. 3 апр.
18. Чкаловская коммуна. 1943. 13 июля.
19. Чкаловская коммуна. 1943. 21 авг.
20. Чкаловская коммуна. 1943. 9 мая
21. Чкаловская коммуна. 1944. 2 сент.
22. Чкаловская коммуна. 1944. 23 сент.

Сокращенные наименования архивов:

ГАОО — Государственный архив Оренбургской области
ЦДНННОО — Центр документации новейшей истории Оренбургской области

Поступила в редакцию 23.11.2013 г.

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Исманова Диана Кайровна, студентка 5 курса исторического факультета
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: dianaismanova@mail.ru

UDC 94(470.56).084.8+792.54(091)

R. R. Khisamutdinova

D. K. Ismanova

The Leningrad State Academic Maly Theatre of the Order of Lenin during evacuation to Chkalov (Orenburg)

The paper considers the problems connected with the arrival, the settling procedure and the creative work of the Leningrad State Academic Maly Theatre of the Order of Lenin in Chkalov during the Great Patriotic War. The article reveals the role of Leningrad actors in frontline teams, patronage concerts, tours during the given period.

Key words: the Leningrad State Academic Maly Theatre of the Order of Lenin, Chkalov City, the Great Patriotic War, repertoire, concerts, frontline teams.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Ismanova Diana Kayrovna, Student
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: dianaismanova@mail.ru